

18+

Анастасия
Клейменова

Наставник тётя Варя

Анастасия Клейменова

Наставник тётя Варя

«Издательские решения»

Клейменова А.

Наставник тётя Варя / А. Клейменова — «Издательские решения»,

Повесть «Наставник тётя Варя» затрагивает одну из важных проблем, которая актуальна во все времена: существование жизни после смерти. Волевая, активная, даже несколько вредная женщина сорока восьми лет (тётя Варя), умершая от осложнений после коронавирусной инфекции (сердце, лёгкие, сосуды), становится Наставником с Того Света для шестнадцатилетней, не самой успешной, капризной и очень чувствительной девушки (Вики).

© Клейменова А.

© Издательские решения

Содержание

I часть	6
I	7
II	8
III	9
IV	10
V	12
VI	14
VII	15
VIII	17
IX	19
X	20
XI	22
XII	23
XIII	25
XIV	26
XV	27
XVI	28
XVII	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наставник тётя Варя

Анастасия Клейменова

© Анастасия Клейменова, 2026

ISBN 978-5-0071-3276-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I часть

I

— Достала она меня совсем! Уже не знаю, куда от неё деваться! — жаловалась Вика своей подруге Наде, когда они пили чай на кухне.

— Что на этот раз случилось?! — с не очень большим интересом воскликнула Надя.

— Да вот... гуляли с парнями, девчонками, я случайно матюгнулась... тётя Варя стояла далеко от нас, я даже не ожидала, что она услышит. А она потом мне сказала: «Надеру уши!»

— Ну ты даёшь!? Зачем материлась при тёте Варе!?

— Так я говорю: далеко были!?

Вика уже который раз рассказывала Наде о строгой соседке, проживающей с ней в одном подъезде.

Тётя Варя то и дело пыталась всячески воспитывать молодёжь: то ругала парней за то, что те курят, то возмущалась из-за разбросанных на асфальте семечек, то легонько раздавала затрешины пацанам за то, что те сильно шумели под окнами.

Но Вике почему-то казалось, что тётя Варя больше всех цепляется именно к ней и вообще очень предвзято к ней относится.

Тёте Варе было сорок восемь лет, и она работала юристом. Женщина была грамотным и очень волевым человеком. Ей боялись сопротивляться. С ней боялись спорить; какая-то неземная, несокрушимая сила была у тёти Вари.

Пообщавшись с Надей, Вика отправилась домой. Домой идти не хотелось! Дома ждали учебники и тетради. Завтра намечался трудный день!

Едва Вика вошла в дом, как мама ей сразу сказала: «Ну что, Вика, я посмотрела электронный дневник. Поизучала внимательно. У тебя в четверти намечается семь троек. О чём ты вообще думаешь, скажи мне?!»

Такого вопроса наша главная героиня явно не ожидала. Она даже не догадалась, что сразу ответить.

Екатерина Владимировна, между тем, продолжила: «Не знаю даже, что с тобой делать. Пойдёшь в техникум после девятого класса. С такими оценками в институт ты точно не поступишь!»

— Мам, может, я сразу работать пойду?

— Ха, кто тебя возьмёт на работу, неуча!? Да и несовершеннолетняя ты ещё. Решено: пойдёшь в техникум!?

Вика вздохнула и ушла к себе в комнату. Открыла учебник по биологии (Татьяна Васильевна обещала спросить), три раза прочитала два абзаца и поняла, что ничего не понимает.

— Как мне надоела эта учёба! — подумала Вика.

Через час девушка уже мирно посапывала под одеялом. Половина уроков не была выучена.

II

Вика стояла у доски и не могла сформулировать грамотно даже пару предложений.

Татьяна Васильевна строгим взглядом из-под толстенных очков смотрела на ученицу.

— Опять не выучила! — с досадой произнесла Татьяна Васильевна. — Я же тебя уже предупреждала, что буду спрашивать! Ещё и ОГЭ по биологии решила сдавать... на мою голову!

— Я уже передумала: буду сдавать ОГЭ по обществознанию!

— Какой бы ты ни выбрала предмет, везде нужно трудиться, стараться, учить! Ничего нельзя делать спустя рукава! Садись на место! Два!

Возвращалась домой Вика в мрачном настроении. Надя шла рядом с ней и как могла, так пыталась утешить подругу.

— Достанется, наверное, от тёти Кати!? — спрашивала она осторожно.

— В том-то и дело, что нет. Лучше бы уж выпорола. Будет орать как ненормальная!?

— Ничего. Поорёт и перестанет. Моя тоже любит орать!

Подходя к подъезду, Вика не смотрела по сторонам. И услышала неожиданно знакомый ворчливый голос, доносившийся с балкона: «А здороваться тебя не учили?!»

Вика подняла голову.

— Здрасьте, тётя Варя! — сказала она.

— Что идёшь такая понурая!? Двойку, небось, получила!?

— Получила, — бесхитростно ответила Вика.

— Так тебе и надо! — злорадно воскликнула тётя Варя. — Меньше будешь с подружками болтаться, больше будешь учиться!

Вика не сказала в ответ ни слова. Да и что тут скажешь: когда и так тошно на душе, а тут ещё кто-то пристаёт с нравоучениями?!

III

Приближался конец третьей четверти. Самой трудной, самой длинной. Вместо предполагаемых семи троек у Вики вышло шесть.

Молодая добрая учительница по истории разрешила девушке сделать пару докладов, чтобы закрыть двойки, полученные Викой за проверочные работы.

Девушка скачала доклады в Интернете и даже не соизволила прочитать их. Просто положила на стол Марии Алексеевне. Та вздохнула и выставила две четвёрки в журнал.

Тройки по остальным предметам исправлять было бесполезно.

Возвращаясь домой из школы, Вика встретила во дворе тётю Варю. Женщина также шла домой, правда, с очередного судебного заседания.

— Как успехи? — поинтересовалась тётя Варя у Вики.

Девушка вздохнула в ответ.

— Держусь на плаву!

— Всё понятно!

Тётя Варя легонько потрепала Вике волосы.

— Остаёшься всё такой же сибариткой!?

— Чего?! — с недоумением переспросила Вика.

— Загугли — узнаешь! — последовал ответ.

Родители встретили Вику отнюдь не с цветами и тортом в честь окончания четверти. Напротив, мама очень строго и даже недовольно взглянула на дочь.

— Ну что, отучилась?! Труженица великая наша! Экзамены на носу, а ты ни о чём не думаешь! Одни двойки и тройки из школы приносишь! Мне это всё надоело! Я сейчас возьму ремень! — пригрозила мама Вике.

— Чего?! — испуганно пробормотала девушка.

— Чего слышала! Давай, поворачивайся живее!

— Мама, ты что сошла с ума!?

— Ах ты, маленькая негодница!

Екатерина Владимировна, и вправду, отлупила Вику. Серьёзно. Впервые в жизни.

Вика заплакала от досады и боли. От жгучего стыда, пронизывающего её насквозь. В конце концов, Вике уже было шестнадцать. Это не десять, не одиннадцать лет.

После того, как мама наказала дочь, она тут же вручила Вике в руки учебники по геометрии и математике и строго проговорила: «Учись!»

Вика, со слезами на глазах, начала зубрить непонятные ей, кусающие своим одним видом формулы, мама же ушла в другую комнату убираться, протирать пыль в шкафах.

Через час девушка услышала странные слова, которые сказала мама папе: «А ты знаешь, Коля, Варя мне кажется в чём-то и права. Чем строже с детьми обращаешься, тем они и становятся послушнее. Сидит ведь теперь, зубрит! Может, и учиться начнёт лучше! Варя вон своей поддаёт иногда... И учится девочка хорошо!»

Папа пробубнил в ответ что-то непонятное. Кажется, он был недоволен мамиными словами.

Вика же неприятно удивилась: значит, это тётя Варя раздаёт маме советы по её воспитанию!?

Что же можно было ожидать от этой властной женщины дальше — оставалось большим вопросом.

IV

Целыми днями на каникулах Вика пыталась готовиться к ОГЭ: смотрела обучающие ролики в Интернете, зубрила термины из разных сборников.

Почти ничего не запоминалось.

В голове то и дело мелькала мысль: «Почему я должна учиться, если я совсем не хочу этого делать!?»

Три первых дня каникул мама не выпускала Вику из дома. «Сиди и учись! — говорила она ей. — Может, хоть чуть-чуть поумнеешь!»

Вика смирялась с судьбой. Втайне от мамы то слушала музыку, то смотрела какие-то сериалы, к ОГЭ девушка готовилась, безусловно, не всё время. Было лень. Не хватало мотивации.

До экзаменов между тем оставалось всего два месяца. Больше всего Вика переживала за математику. Её девятиклассница знала хуже всех предметов.

Во вторник вечером мама сжалась над Викой и отпустила её к Наде.

На улице было темно. Дул приятный весенний ветер. Таял снег. Девушка жадно вдохнула в себя свежий воздух. Хотелось думать о чём-то хорошем.

Надина мама — тётя Настя — к приходу девушки приготовила плов и стала угощать им Вику. Девушка, хоть и поела дома, отказываться от трапезы не стала: тётя Настя ведь так вкусно готовит!

Ели с аппетитом, постукивая ложками!

— Вот, девочки, и весна наконец наступила! — сказала тётя Настя.

Когда люди не знают, о чём говорить, они начинают разговаривать на вечные темы: погода, новости.

Вскоре Анастасия Сергеевна поняла, что при ней Надя с Викой не могут нормально, полноценно общаться и ушла в комнату смотреть какие-то передачи по телевизору.

Вика и Надя остались вдвоём.

Тут-то наша главная героиня и пожаловалась Вике на то, как её то и дело ругает мама, как сильно отлупила она её в первый день, точнее в первые часы каникул, поделилась с Надей, как совершенно случайно услышала о тёти- Вариных наставлениях маме.

Надя хлопнула рукой по столу.

— Это безобразие, Вика! — проговорила она. — Эта тётка буквально не даёт тебе жизни. Лезет везде, воспитывает тебя. Кто она вообще такая?! Ты должна срочно поставить её на место! В ближайшую встречу скажи ей: «Не вмешивайтесь в мою жизнь! Не приставайте ко мне!» Главное это сделать жёстко и резко! Иначе всю жизнь будешь страдать!

Вика задумалась над словами Нади.

Разговор вскоре принял другой оборот. Подруги с волнением стали обсуждать намечающийся ОГЭ, перспективы пересдачи математики или русского языка. Дрожь присутствовала в голосах у обеих девушек.

Но Надя всё же мечтательно проговорила: «Если я сдам ОГЭ хотя бы на три, я пойду учиться в художку, уже рассмотрела пару училищ. Я ведь так люблю рисовать!»

— Везёт тебе! — воскликнула Надя. — Я вот вообще не знаю, кем буду. Мне совсем ничего неинтересно!

Три часа за душевным разговором, сопровождаемым чаепитием, пролетели незаметно. Тётя Настя, пока смотрела телевизор, уснула в кресле. Вика с Надей же ещё минут пять радостно обнимались в коридоре!

О светлая, невозвратимая, ничем невосполнимая пора юности! Именно ты помогаешь быстро забывать о плохом, верить в лучшее, прощать многое и не сдаваться!

Как же мне не хватает тебя сегодня!

V

«Ты должна срочно поставить её на место! Главное это сделать жёстко и резко!» — то и дело вспоминала Вика слова Нади.

И понимала, что не готова так поступить. Как можно вообще нагрубить взрослому человеку?! С другой стороны, тогда ведь тётя Варя дальше...

— Опять сидишь, ничего не учишь?! Завалишь экзамены — летом никуда не поедешь!? — пригрозила мама Вике.

Странное чувство. И ехать сильно никуда не хотелось. В городе тоже можно ходить, погулять. А раньше так было хорошо у бабушки в деревне! А теперь... как будто всё безразлично.

Каждые летние каникулы Вику отвозили на месяц, а то на полтора в деревню к бабушке. Деревня располагалась в четырёхстах километрах от города Екатеринбурга. В Курганской области. В деревне было хорошо, весело и свободно. Бабушка редко ворчала в отличие от мамы. У Вики были друзья, подруги, с которыми она любила проводить время. В городе так просто не погуляешь, особенно вечером. Но почему сейчас даже мысли о возможной поездке в деревню не радуют? Неужели Вика повзрослела и стала грустнее? Или просто... устала?

Через два дня после душевной беседы с Надей мама попросила Вику сходить в магазин за хлебом и подсолнечным маслом. Девушка обрадовалась возможности выйти из дома, накинула пальто, завязала на шее лёгкий шарфик. На улице мёл снежок, но было не холодно. Вика шла медленно по улице и напевала себе под нос какую-то песенку. Неожиданно она увидела... уже сами догадываетесь кого.

Тётя Варя была одета в жёлто-светлое пальто, голову она обвязала черным шёлковым платком. Вообще внешним своим видом тётя Варя напоминала бабушку. Вика даже не сразу узнала соседку, а узнав, напряглась. «Что-то я вовсе не готова к серьёзному разговору?!» — подумала Вика.

Тётя Варя заговорила первой.

— Здравствуй, лапушка! — проговорила она, обращаясь к Вике.

— Здравствуйте! — пробормотала в ответ Вика.

— Ты куда идёшь?

— В магазин, за маслом...

— Хорошо, иди, мой золотой! Тётя Варя только что из больницы вернулась. У кардиолога была. Сердце пошаливает. Иди, солнышко! Не буду тебя задерживать!

Тётя Варя ушла после этих слов домой, не дожидаясь Викиного ответа. Девушка же почувствовала, как у неё самой стало жечь за грудиной.

Весь вечер Вика находилась в грустном настроении. Даже не разговаривала с родителями. Ничего не хотела делать! То и дело вспоминалось последнее признание тёти Вари. Становилось мрачно на душе.

— Ты чего сидишь, как воды в рот набрала? — спросила мама Вику.

— Да ничего... — Вика легонько и неловко повела плечом. — За тётю Варю переживаю...

— Что за неё переживать-то! — воскликнула в ответ мама. — Женщина не бедная, зарабатывает хорошо, сама себя обеспечивает, не то что мы концы с концами сводим. Дочь почти отличница у Вари, в отличие от тебя...

— У тёти Вари болит сердце! — перебила маму Вика.

— С чего ты это взяла!?

Девушка рассказала матери о последней встрече с тётей Варей.

Мама покачала головой: «Что-то мне об этом Варя не говорила. Тебе, видать, больше доверяет!»

VI

Через пару дней Надя и Вика вновь обсуждали текущие дела за чашечкой чая на кухне. Вика с огромным волнением рассказала подруге о тёте Варе. Надя в ответ лишь рассмеялась: «Это она тебе специально про сердце сказала! Слышала фразу известную „чует кошка чьё мясо съела!“ Стыдно ей стало немного за то, что тётю Катю научила... ну тебя чтобы отлупить!»

— Я так не думаю! — заспорила с подругой Вика. — Тётя Варя, мне кажется, правду сказала. Так жалко её стало. До сих пор грущу...

— Жалей её больше! Скоро в очередной раз получишь! Жди!

Вика ничего не сказала в ответ. Промолчала.

А уже через несколько дней вспомнила слова подруги.

В субботу вечером, за полтора дня до окончания весенних каникул, Варя разговаривала под окнами своего дома с одноклассницей Юлей, проживающей в соседнем дворе.

— Представляешь, — поведала Юля Варе. — Машка Петрова —то из десятого «А» класса совершенно случайно переспала с Ванькой Хлёстовым их одиннадцатого «Б».

— Да ну! — удивлённо воскликнула Вика.

— Всё бы ничего! — продолжила говорить Юля. — Да вот... залететь теперь боится!

— Какой кошмар!?

Пока две девушки оживлённо обсуждали Машу, на балкон вышла тётя Варя и пристыдила их: «О чём разговариваете, бессовестные!? Ну-ка марш по домам! Нечего нам тут уши сверлить рассказами о своих распущенных подругах!»

— Она нам не подруга! — с вызовом отозвалась Юля.

— Не дерзи старшим! Уроки учи, а не сплетни собирай обо всяких...

— Тётя Варя! — Вика, наконец, не выдержала. — Зачем Вы вмешиваетесь в наши разговоры!? Мы же не Вам лично рассказывали!?

— Ой-ой-ой! Гляди-ка, как запела! Расскажу мамке, о чём говоришь — узнаешь!

Тётя Варя зашла домой с балкона.

Юля спросила Вику: «Это кто?!»

— Соседка приставучая! — ответила девушка. — Всё время лезет со своими нравоучениями!?

— Понятно. Бывают такие!

Вика же внезапно почувствовала, как у неё горит от стыда лицо, и удивилась. «Я что, уже оправдываю тётю Варю?! Она что, мне нравится теперь! Только этого не хватало! Наверное, я её просто жалею!»

VII

Четвёртая четверть всегда вызывает особое наслаждение у учеников! Ещё бы: впереди ведь летние каникулы! Настроение повышается от таких мыслей! Ведь скоро совсем будет светить яркое солнце, будут цвести красивые цветы, а главное: настанет свобода от бесконечных надоедливых уроков и сложных объёмных заданий. Ведь в последней четверти все учатся как будто на автомате, предвкушая непременно что-то более приятное!

Даже Вика проснулась в первый учебный день в замечательном настроении. Но, вспомнив о предстоящих экзаменах, приуныла.

— Вдруг какой-нибудь предмет не сдам!? — мелькнула в голове неприятная мысль.

Если бы девушка знала, что только этим проблемы её кончатся.

С апреля месяца каждые два-три дня учителя проводили в классе проверочные и контрольные работы. Иногда их организовывали по только что изученным темам, иногда — по блоку изученных тем.

Вика близко не была уверенна в своих знаниях. Знания у неё были слабые. Девушка писала ответы на какие-то вопросы наугад, какие-то ответы потихоньку списывала от учителей. Получала, в основном, тройки.

Вообще школа представлялась Вике местом, где необходимо по совершенно непонятным причинам провести время, но никак не получить новые знания.

Мама между тем без конца изучала в Интернете, куда можно дальше отдать учиться дочь.

Как-то женщина предложила Вике идею, над которой девушка расхохоталась.

— Вика, может, тебе на учителя пойти учиться?!

— Ни за что! — ответила Вика и, как всегда, робко добавила: «Мам, можно я вообще никуда не буду поступать?!»

— Ещё что придумала!? — воскликнула в ответ мама. — Неучем быть! СПО точно надо окончить! На вышку-то тебя точно не хватит!

— СПО я тоже оканчивать не хочу! — подумала Вика. — Школу бы окончить, и ладно!

В середине апреля стали часто идти дожди. Они быстро смывали снег. На улице резко теплело. Становилось несколько радостнее на душе.

Но контрольные и проверочные всё же не давали покоя.

В конце апреля Вика возвращалась из школы, предвкушая наступление прекрасных майских праздников. Девушка шла по улице в белой блузке, чёрной короткой юбке, с распущенными волосами, на плечи у Вики была накинута лёгкая ветровка.

Около дома наша героиня увидела тётю Варю, женщина копошилась с цветами, которые растила под балконом. Заметив девушку, тётя Варя проговорила: «Как дела, школьница?»

Вика не знала, что ответить точно.

— Нормально, — пробормотала она.

— Опять, небось, двоек нахватала! — в привычной манере проворчала тётя Варя.

— Не совсем...

— Знаю я тебя!

Тётя Варя продолжила окучивать грядки.

— А у Вас сегодня выходной? — вырвалось внезапно у Вики.

— Лучше б уж выходной был...

Женщина утомлённо взглянула на Вику.

— Сердце у меня шалит, дочка, — проговорила она. — То и дело болит за грудиной. Как бы инфаркт не схватил!

— Может... Вам помочь? — взволнованным голосом спросила Вика.

— Чем? Ну иди воду принеси пару бутылок. У тётки Вари одышка, по лестнице тяжело подниматься!

Вика тут же сбегала в квартиру, принесла воды.

— Спасибо, дочка! — сказала тётя Варя. Вика же почувствовала, как у неё внезапно защипало в глазах.

— Тётъ Варь, я пойду, мне ещё уроки надо делать!

Вика стрелой заскочила в подъезд.

— Иди, иди, опять двоек нахватаешь! — голос был уже ласковый, не такой грубый, как прежде.

VIII

Наконец наступили майские праздники! Вика очень им обрадовалась: наконец появится возможность хоть немного отдохнуть. Но мысли о предстоящих экзаменах всё же не давали покоя. Как писал Сократ: «Я знаю, что я ничего не знаю!»

Чем больше Вика зубрила правил, терминов, тем больше не понимала, что знает, а что — нет. Иногда девушке казалось, что она самая несчастная на свете. «Почему папа и мама не сдают экзамены? Почему тётя Варя не сдаёт экзамены? Почему я должна их сдавать?»

Половина сборника ОГЭ по обществознанию была с горем-пополам осилена. И Вику внезапно посетила странная мысль: а что если, правда, поступить в колледж на учителя истории и обществознания?

О своей идее Вика рассказала даже матери. А та обрадовалась.

— Давно бы так! — сказала мама Вике. — Учителей всю жизнь не хватает. Всегда будешь зарабатывать деньги, пусть и не такие большие...

Мама Вики — бухгалтер. Она очень хорошо обращается с числами в отличие от Вики. Бухгалтером наша главная героиня явно никогда не станет. Это явно не её путь!

В четыре часа дня третьего мая Вика решила прогуляться, сходить в гости к Наде, и не спеша вышла из дома.

На улице было тепло, разве что дул иногда лёгкий ветерок. Девушка шла и улыбалась; улыбалась, сама, не понимая, чему.

Находясь в метрах ста от дома, Вика услышала плач и вздрогнула от неожиданности. Подбежала к кустам, около которых и звучали всхлипывания, и увидела Лизу — двенадцатилетнюю дочь тёти Вари. Лиза училась в шестом классе, была практически круглой отличницей, ни с кем во дворе из ребят почти не общалась, считая себя самой умной. Её недолюбливали, полагая, что Лиза — зазнайка. Но девочка сильно не переживала на эту тему. Наверняка, мечтала уже сейчас стать в будущем известным прокурором или адвокатом. Впрочем, чужие мечты всегда разгадать сложно, почти нереально.

В данную минуту она была просто заплаканным, несчастным ребёнком.

Вика ни на шутку испугалась, увидев зарёванное лицо Лизы. Вспомнились сразу проблемы с сердцем у тёти Вари.

— Лиза, что случилось? — спросила Вика девочку.

Шестиклассница ответила сквозь плач: «Боюсь домой идти. Мамка меня отлупит!»

— За что? — спросила Вика.

— Тысячу рублей потеряла! Мама послала в магазин!

— Может, они в каком-нибудь из карманов затерялись? Ты всё смотрела?

— Да, смотрела. И в магазине, и на земле, и на асфальте... Нигде — нет!

— Пойдём вместе посмотрим!

— Пойдём!

Минут сорок девочки искали купюру. Но не смогли её найти.

Лиза сильно была расстроена. Боялась идти домой!

— погоди! — сказала ей Вика. — Я кое-что придумала! Подожди меня тут... на площадке, на всякий случай!

Девушка быстро побежала домой, будучи не очень уверенной в успехе планируемого ей мероприятия.

Но выхода особого не было. Нужно было действовать! Нужно было выручать Лизу из беды настолько, насколько это возможно!

Вика открыла дверь ключом и, особенно не задумавшись, крикнула в коридоре: «Мам, ты не могла бы мне дать тысячу рублей?»

Екатерина Владимировна неторопливым шагом вышла в коридор и спросила девушку: «Зачем тебе?»

— На новые резинки для волос!

— Могу только пятьсот дать! — сказала мама. — До зарплаты ещё неделя, денег и так не хватает!

— Мам, ну мне тысячу лучше!

Не успела Вика договорить фразу, как в коридор вышла тётя Варя.

— Привет! — сказала она Вике. — Ты Лизу нигде не видела? Я тут решила к вам ненадолго забежать, чай попить!

— Здравсьте, нет, не видела, — помотала отрицательно головой Вика.

— Странно, уже почти полтора часа, как она вышла из дома...

— На держи!

Мама протянула Вике пятьсот рублей. Тётя Варя внезапно улыбнулась.

— Вика, — сказала она девушке. — А если я тебе сейчас дам семьсот рублей, ты согласишься их взять!?

— Мне нужно тысячу, — пробормотала, не подумав Вика.

— Вот наглая! — воскликнула мама. — Иди, пока я не передумала! Сейчас и пятисот не увидишь!

— А если восемьсот?

— Варя, не надо! Пусть уходит! Хватит ей пятисот рублей!

— Тётъ Варь, мне лучше тысячу! И вообще... не надо мне ничего!

Вика растерялась, не понимая до конца, что происходит.

— Зови уже эту оборотку! — сказала неожиданно тётя Варя.

— Кого?

— Дочку мою, где она прячется там?

Вика осознала внезапно, что, сама того не желая, выдала Лизу. Ей стало жутко стыдно, жарко, неприятно. Но деваться уже было некуда?!

Через три минуты долговязая Лиза стояла в коридоре и, всхлипывая, говорила: «Мамочка, прости меня, пожалуйста, я потеряла деньги...»

Тётя Варя, к удивлению Вики, улыбнулась.

— Ты их не потеряла, дочка, а оставила случайно на обувном шкафу. Растеряша!

— Правда!?

Лиза очень обрадовалась, услышав то, что она вовсе не ожидала услышать.

— Хотели следователя провести, — засмеялась тётя Варя и, засунув руку в карман джинсов, вынула оттуда ещё двести рублей.

— Сходите в магазин! — сказала она Вике и Лизе. — Мороженое себе ещё купите!

— И новые резинки! — добавила мама.

Но девочкам ничего не хотелось.

«А если бы Лиза, и вправду, посеяла деньги! Что бы тогда было!?» — подумала с волнением Вика.

Лиза же была не на шутку растеряна: и радостна, и грустна одновременно.

IX

Двенадцатого мая, после долгих праздников, Вика стояла у доски на уроке физики и сжимала в своей правой руке мелок. Учительница Светлана Геннадьевна грозно смотрела на ученицу.

— Совсем ничего не знаешь! Третья двойка будет! — проговорила Светлана Геннадьевна недовольным голосом.

Вика молчала, думая в этот момент о том, когда же окончится противный урок!?

За окнами светило солнце, чирикали на ветках деревьев воробьи, явно знающие физику ничуть не лучше нашей главной героини, из-за чего-то незлобно ворчал дворник дядя Лёша. Так хотелось быстрее убежать на улицу и, хотя бы на время, забыть обо всех проблемах. Но до конца урока оставалось ещё целых пятнадцать минут.

Вика села на своё место и поняла, что ей стало совсем всё равно, двойка в дневнике у неё или тройка. «Один чёрт! — подумала девушка. — Что так, что так — плохо!»

Физика была последним седьмым уроком, после неё сразу можно было идти домой. Но появлялось непонятное чувство тревоги. Вика не понимала, с чем оно связано, но было ощущение, что не с двойкой по физике.

Вика вышла на улицу, вдохнула полной грудью свежий воздух и подумала о том, что не всё так уже плохо в этой жизни. В конце концов, ей сегодня всего шестнадцать лет. Вся жизнь, можно сказать, впереди.

Нужно было срочно позвонить Надюше. Она ведь бедная, лежит дома с сильной простудой. А может, наоборот счастливая?! В школу можно не ходить. Все тебя дома жалеют, не ругают за двойки, можно весь день смотреть любимые фильмы и читать что-нибудь в Интернете. Впрочем, это тоже рано или поздно надоест.

Вика позвонила Наде. Та уже шла на поправку и готова была вот-вот приступить к учёбе. Надя поинтересовалась, как идут дела у подруги, и тут нашу главную героиню, как прорвало! Она начала жаловаться Наде на сложные домашние задания, на бесконечные длинные уроки, на занудные, неприятные возмущения учителей. Вика и сама не заметила, как уже подходя к дому, стала вставлять в свою речь ненормативную лексику. До того увлеклась рассказом!

Опомнилась девушка лишь тогда, когда почувствовала, как кто-то больно её потянул за ухо.

— Это что за слова, бессовестный какой!?

Вика обернулась назад и увидела тётю Варю. Женщина недовольным взглядом смотрела на девушку.

— Как тебе не стыдно так разговаривать!? Какая негодница!?

Вика потёрла ухо, которое пылало после тёти-Вариного прикосновения.

— Извините, — пробормотала девятиклассница.

— Всё твоей маме расскажу! — пригрозила тётя Варя.

По телу резко пробежала дрожь.

Х

Вечером, сидя на кровати в своей комнате, Вика набрала на сотовом телефоне номер Нади. Подружка нашей главной героини в этот момент лежала в постели, поскольку у неё была невысокая, но противная температура — тридцать семь и пять. Девятиклассница даже радовалась этому! Ещё бы, ведь ещё несколько дней можно было точно не ходить в школу!

Вика стала жаловаться подруге на строгую тётю Варю.

— Представляешь, Надя, — сказала она. — Тётя Варя сегодня надрала мне уши, когда я, говоря с тобой по телефону, случайно сказала плохое одно слово!

Надежда в ответ, как всегда, ворчливо проговорила: «Ты должна сказать тёте Варе, что она тебе не мать, а чужая абсолютно тётка, что она не имеет право...»

Пока Вика слушала наставления своей лучшей подруги, в комнату вошла мама и взволнованным взглядом посмотрела на дочь. Девушка сказала Наде: «Я перезвоню!» И отключила тут же вызов, догадавшись по одному маминому выражению лица, что произошло что-то неприятное.

— Вика! — проговорила дрожащим голосом мама. — Тётю Варю только что отвезли в больницу!

Сразу как будто померкло в глазах.

— Как же так! Что случилось?! — переспросила через некоторое время маму Вика.

— С сердцем стало плохо. Подозревают инфаркт. ЭКГ плохое. Сейчас Лиза к нам придёт, переночует у нас, завтра родственники заберут её!

Вика почувствовала холод в своём животе.

Через некоторое время пришла Лиза. Она была очень расстроенной и молчаливой. Мама накормила Вика и Лизу тушёной картошкой с мясом. Во время трапезы ни проронили ни слова. Все были взволнованы.

После ужина Вика с Лизой ушли в комнату и там девочка уже впервые проронила фразу: «Я так переживаю за маму!» Вика обняла Лизу. «Всё будет хорошо!» — ласково прошептала она ей на ушко.

Лиза заплакала.

«Я не представляю, что со мной будет, если мамы не станет. Она уже полгода жалуется на сердце. Ходит по врачам. Сидит то и дело на больничных. Раньше такого близко не было. Как переболела ковидом — так понеслось. Врачи подозревают инфекционный миокардит...»

Девочка всхлипывала между фразами и продолжала говорить вновь.

«Если бы ты знала, какая у меня хорошая мама, какая она сильная, волевая. Она одна меня поднимает, воспитывает. Об отце своём я ничего не знаю. Никогда его не видела. Мама меня всегда любит, всегда понимает. И я её очень люблю!»

Чем больше говорила Лиза, тем больше горечи и непроходимой тоски появлялось на душе у Вики. Девушка начинала сама испытывать огромную симпатию к тёте Варе. Это её и пугало, и радовало одновременно.

В этот вечер Лиза говорила много, как никогда ещё, наверное, не говорила.

И Вике она впервые в жизни казалась уже не самоуверенной, очень умной девочкой, а маленьким добрым ребёнком, так искренне привязанным к своей маме.

В пятом часу утра Лизе позвонила на телефон тётя Варя.

— Дочка, всё хорошо! Меня прооперировали, установили стент! Не волнуйся, спи, моя маленькая! — проговорила женщина в трубку.

Лиза поцеловала монитор телефона.

— Мамочка, возвращайся скорее! — сказала она.

На следующий день Лизу забрали к себе родственники. Вика даже загрустила. «Почему у меня нет сестры? — подумала она. — С сестрой было бы намного веселее!»

Но на этот вопрос точно могла ответить, безусловно, только мама Вики.

XI

Через неделю тётю Варю выписали из кардиоцентра, предупредили женщину, чтобы она не напрягалась, лишний раз не испытывала нагрузок, в общем, чтобы берегла своё здоровье.

А ещё через несколько дней у Вики состоялся первый в её жизни «Последний звонок». «Последний звонок» — всегда, как правило, праздник со слезами на глазах. Многие девчонки из Викиного класса плакали прямо на линейке, нисколько не смущаясь своих слёз. А наша главная героиня не смогла заплакать. В душе у Вики образовалась непонятная, непреходящая пустота. Ничего не хотелось! Хотя нет! Хотелось побыстрее избавиться от учебной нагрузки, сдать экзамены, пусть хоть на тройки, главное — сдать, а потом... с головой окунуться в свободу! А что же потом? Это вопрос очень пугал Вику, но ещё были не сданы экзамены, поэтому он оставался вторичным.

— Мам! — сказала как-то вечером матери Вика. — Может, мне в десятый класс пойти учиться?!

Мама на предложение Вики лишь замахала руками.

— Не выдумывай, — ответила она дочери. — Ты девять классов еле окончила. В десятом тем более не сможешь учиться! Хочешь, чтобы тебя выгнали!?

Вика вздрогнула, услышав слово «выгнали», хоть и не хотела учиться.

— В педагогический колледж пойдёшь! Даже на платное отделение поступишь! Я всё уже рассчитала! — строгим голосом проговорила мама.

Вика подошла к зеркалу, критично посмотрела на своё отражение. Растрёпанные волосы, поникший утомлённый взгляд, смятая футболка.

— Какая из меня учительница!? — подумала Вика и даже расхохоталась от собственных мыслей. — Учительницы ведь строгие, собранные, причёсанные, а я... да меня саму учить всему надо!

Между тем наступила пора экзаменов. На каждый экзамен Вика шла с замиранием сердца. Перед каждым экзаменом девушку посещала всего одна мысль: «Хоть бы сдать! Хоть бы преодолеть порог!»

Каждый вечер перед грядущим экзаменом Вика открывала окно и кричала как ненормальная: «Халява, приди!»

Страх не сдать математику или русский, остаться на второй год — казалась невыносимой. Не дай бог ещё целый год мучиться в школе!

Задания казались и простыми, и сложными, какие-то очень сложными. Ответы на некоторые вопросы девушка писала интуитивно, сильно не задумываясь.

В июне месяце, уже сдав два экзамена, Вика, прогуливаясь во дворе, встретила тётю Варю. Женщина возвращалась из магазина. Выглядела тётя Варя уставшей, казалось, что у неё не так много физических сил.

Вика не удержалась и обняла крепко соседку. Тётя Варя растрогалась и, погладив девушке волосы, ласково проговорила: «Здравствуй, моя маленькая!»

— Как Ваши дела? — спросила Вика соседку.

— Живу потихоньку...

Тётя Варя улыбнулась.

Вика не знала, что ещё сказать и, засмущавшись, умчалась по своим делам.

XII

ОГЭ по математике Вика сдала на одиннадцать баллов, по русскому заработала двадцать баллов, по обществознанию набрала двадцать один балл.

Девушка была рада таким результатам, а ещё больше были рады этому родители Вики.

— Слава богу! Сможешь поступить теперь! — сказала мама Вике.

«Поступить! О боже!»

Вика совсем уже забыла, что нужно будет поступать. Школы ей хватило с головой!

Перед выпускным вечером тётя Варя зашла в гости к маме. Вика, как раз, крутилась около зеркала, красила яркой помадой губы, поправляла оборки своего нарядного платья.

— Ну и красавица! — восторженно воскликнула тётя Варя.

Вика смущённо улыбнулась.

— Красавица-то, красавица, да вот учиться не хочет эта красавица. Поступать никуда не хочет, делать ничего не хочет! — пожаловалась мама тёте Варе.

— Как это так! Не хочет!? Заставить надо!?

Мелкая дрожь пробежала по телу Вики.

«Вдруг тётя Варя этим, как раз, и займётся?! Заставлением!»

Но тётя Варя заговорила уже с мамой о чём-то другом. Вика облегчённо вздохнула.

Выпускной прошёл шумно и весело. После торжественного вручения аттестатов учителя ученики и родители сидели до утра в кафе. Расставили рядом столы, пили шампанское, соки, ели разнообразные салаты.

Нанятый молодой и креативный ведущий проводил то и дело разные конкурсы и викторины.

Вика, как никогда, была весела в этот вечер, то и дело смеялась, искренне радуясь празднику.

«Как-никак мне всего шестнадцать. Я ещё такая юная. Вся жизнь у меня впереди!» — думала девушка.

Громкая зажигательная музыка, обнимания и поцелуи, добрые напутственные слова учителей — всё непременно останется в памяти у девятиклассников.

В час ночи все вместе встали в большой круг, и каждый из участников выпускного вечера зажёл по свече, спели дружно песню Олега Митяева «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». После этого обменялись тёплыми и приятными пожеланиями, перелив воск друг другу в свечи.

К Вике подошла учительница по биологии — Татьяна Васильевна — и сказала слова, которые наша главная героиня, пожалуй, запомнит на всю жизнь: «Вика, я желаю тебе от всей души состояться в жизни! Девочка ты неглупая, но очень ленивая. Тебя нужно подталкивать! Я желаю тебе встретить такого человека, можно сказать, Наставника, который будет тебе помогать, направлять тебя в нужном русле. Тогда, я думаю, всё будет хорошо!»

Вика удивилась такому своеобразному пожеланию.

Но ещё больше удивила всех классный руководитель девятого «А», Викиного класса — Марина Александровна.

Сорокапятилетняя женщина, обычно сдержанная, благородная аристократка, которую даже побаивались учителя и ученики — до того она вела себя сдержанно и даже надменно, выпив шампанского, стала называть своих учеников «пупсиками», «зайчиками», «милыми, драгоценными детьми».

Впрочем, в контексте вечера, это было воспринято очень радостно.

Серёга Воробьёв, расчувствовавшись, проговорил: «Мама Марина! Я Вас обожаю!»

Девятиклассники дружно рассмеялись.

В половине четвёртого утра все вместе встретили около кафе рассвет. Было зябко, совсем недавно прошёл дождь, но настроение и у учителей, и у ребят было замечательным!

Ученики запустили в небо, освещённое первыми лучами солнца, шары, и загадали свои заветные желания.

Выпускной прошёл не зря!

XIII

Отгремел выпускной, и Вика ощутила пустоту в душе. Первые несколько дней отдыха девушка ещё ликовала, наслаждаясь по-настоящему свободой, тёплым ласковым ветром, свежестью трав, сиянием солнца, мерцанием звёзд в полunoчной тиши. Как это всё-таки здорово, когда, наконец, выпадает возможность расслабиться, помедитировать, мысленно пообщаться с природой.

Но жизнь, к сожалению, не подразумевает постоянной релаксации и наслаждения. Она вносит то и дело свои, подчас жёсткие коррективы.

Надо поступать, а не хочется! Надо что-то делать дальше, и охватывает страх... А справлюсь ли? А будет ли всё хорошо? А что вообще делать дальше?

В школе, невзирая на множество трудностей, ворчания учителей, сложные порой домашние задания, невоспитанных мальчишек-одноклассников, было всё понятно и стабильно, поэтому, возможно, Вика тогда и не задумывалась над тем, что будет дальше.

В конце июня девушка встретила во дворе тётю Варю. Женщина, как всегда, возилась с цветами.

— Ну что, дочка, как дела?

— Пойдёт, — уклончиво ответила девушка, почувствовав, что вовсе не хочет разговаривать.

— А что такая хмурая?!

Тётя Варя вытерла руки о подол своего платья.

— Вся жизнь у тебя впереди! Сейчас поступишь куда-нибудь, окунёшься в студенческую жизнь, будешь учиться. Всё будет хорошо, вот увидишь!

— Тётъ Варь!

— Что?

— Я не хочу учиться!

— Надо, дочка, надо!

Тётя Варя обняла Вику.

— Хочешь стать человеком, хочешь спокойной, стабильной жизни — учись, старайся! Будет образование — и всё приложится!

— Неужели нельзя прожить без образования?

— Нельзя, Вика! Учиться надо!

Девушка зашла в подъезд и с горечью подумала: «И зачем только я стала разговаривать с тётей Варей об учёбе? Она такая же зануда, как и мои родители!?»

В голове у Вики возникла игривая мысль: а что если стать блогером!? И тут же наступило отрезвление: чтобы стать блогером, ведь надо быть чем-то интересной зрителю?! А чем может быть интересна она: простая, далеко не самая умная девятиклассница?! Рисовать Вика красиво не умела, делать маникюр тоже, шить... тоже как-то не шилось, готовить... с этим тоже обстоит дело плохо: кроме яичницы девушка почти ничего не готовила. Что же тогда? Записаться на какие-нибудь курсы что ли?

В комнату вошла мама и совершенно незапланированно ворвалась в плен Викиных мыслей.

— Дочка, я завтра отпросилась с работы на полдня. Поедем с тобой с утра подадим документы в педагогический колледж! — сказала мама.

Стало волнительно. Даже в животе стал чувствоваться холод.

Так и захотелось вскрикнуть: «Я не хочу!» Но Вика почему-то промолчала.

XIV

«Какой из меня учитель! — в очередной раз подумала Вика. — Учитель должен быть строгим, сильным, а я даже кота не могу построить!»

Между тем девушка с мамой подали документы в педагогический колледж и даже заключили договор на обучение в первом семестре. Для поступления на бюджет Вике баллов аттестата, безусловно, не хватило.

Когда мама ещё только подавала документы, девушке так и хотелось крикнуть: «Остановись! Не делай этого!?»

Но Вика ничего не сказала, скорее всего потому, что сама не знала, чем заниматься дальше. Но то и дело было чувство, что она торопится, что она что-то не то делает.

Может, надо никуда не поступать? Просто посидеть дома какое-то время, подумать, поискать своё истинное призвание. А вообще возможно ли его когда-то найти?

Викин папа — инженер, он работает в контрольно-измерительной лаборатории, неплохо зарабатывает. Но работу свою не любит. Просто совершенно случайно двадцать лет назад окончил УПИ. Кажется, с другом за компанию поступил.

Неужели и Вика будет также жить? Каждый день куда-то ходить, что-то делать и не задумываться над тем, любит она свою работу или нет.

В начале июля зарядили дожди. Они шли через день или почти каждый день. И вовсе не хотелось гулять на улице.

Вика сидела дома и либо просто скучала, либо смотрела по телевизору какие-то передачи, либо пыталась читать отдельные книги из списка литературы, заданного на лето Марией Михайловной.

«И что я не пошла в десятый класс!? Там всё понятно, стабильно, хоть и не радостно. По крайней мере, сейчас бы не пришлось ни о чём думать!»

Мама между тем периодически говорила: «Надо бы тетради купить к колледжу! Надо бы ручки купить к колледжу!»

Но покупать вещи не торопилась. У Вики же не проходило ощущение тумана в голове.

Девятого июля, после работы, заглянула в гости тётя Варя. Женщина была весёлой, к небольшому удивлению Вики.

— Как дела, малышка? — спросила она ласковым голосом девушку.

Вика растерялась, подумав, как точно ответить. За неё ответила мама.

— В педагогический колледж подали документы. Теперь остаётся только учиться! Не знаю, как она будет учиться, Варь!

— Давай учись, старайся, Викуля!

Тётя Варя легонько похлопала девушку по спине. Вика почувствовала волнение, словно соседка пыталась затронуть некоторые струны её души.

Наша героиня тут же выскочила из комнаты и с горечью подумала: «Всё как будто решено за меня... прописан заранее чуть ли не весь мой жизненный путь, и причём не только мамой, но и тётей Варей. Неужели все именно так живут?»

Девушка почувствовала, как сильно бьётся её сердце.

XV

Пытаясь отыскать хоть где-то поддержки, Вика решила сходить, как всегда, к своей драгоценной единственной подруге Наде.

«Сейчас она меня пожалеет и поймёт», — с огромной надеждой подумала Вика.

Но, к сожалению, наши мечты не всегда имеют склонность сбываться.

Вика застала Надю в прекрасном настроении.

«Я поступила в колледж на графического дизайнера! — сообщила Надя Вике радостным голосом. — Так уже хочу начать учиться! Мне очень всё это интересно! И рисовать можно будет все дни напролёт... как я люблю, и интерьеры разных комнат придумывать!»

Наша героиня посмотрела на одноклассницу с грустной полуулыбкой.

«Какая же ты маленькая и наивная!» — подумала она о Наде, хотя сама до этого то и дело любила у неё консультироваться по разным жизненным вопросам.

«Неужели наши пути-дороги с Надей расходятся?» — с волнением подумала Надя.

Так ведь нередко бывает: дружишь, дружишь с человеком, а потом резко утрачиваются общие интересы, нет общих целей, расходятся жизненные ориентиры.

Невзирая на бесконечные возмущения, угрозы, придирки, мама всё же отвезла Вику в деревню.

Это произошло в середине июля, когда погода более-менее образумилась: то и дело светило солнце, было прозрачно ясным небо, плыли вдаль по небу белые пушистые облака.

Деревня! Как много в этом слове! Деревня — это, прежде всего, лето, каникулы или долгожданный отпуск. Это стрекотанье кузнечиков по ночам, это встреча рассвета на берегу реки, это просторные поля, это цветущие одуванчики и ромашки, это пасующиеся на лугу коровы и лошади, это бесконечное счастье...

Как же это здорово, когда замирает время, и ты просто наслаждаешься жизнью! И неважно, сколько тебе лет: восемь, десять или тридцать восемь.

Приехав к бабушке, Вика первым делом вошла в дом, походила по скрипучим половицам. В каменном доме было прохладно и свежо, невзирая на то, что на улице стояла невыносимая жара.

Вымытые до блеска полы, слегка приоткрытая форточка, большой шкаф с красивым сервизом, маленький столик с диваном и много свободного пространства.

Вика, не удержавшись от чувств, искренне переполнявших её, закружилась по комнате. Как это здорово, когда ты счастлив сейчас, в данную минуту, а не через десять-пятнадцать-двадцать лет в отдалённом будущем.

Баба Маша вошла в комнату за внучкой и, остановившись в дверях, с умилением посмотрела на танцующую Вику. Возможно, вспомнила свои молодые беспечные годы, а может, просто подумала о том, как прекрасна юная, не обременённая по-настоящему заботами девушка.

Вика не сразу заметила появления бабушки в дверях, а заметив, засмущалась.

— Пойдём есть борщ! — предложила внучке баба Маша.

Вика согласилась, хотя больше хотела ещё кружиться по комнате.

XVI

Жизнь в деревне протекала легко и беззаботно. С утра Вика вместе с бабой Машей ела кашу и выпивала чай, мило беседуя на самые разные темы. Девушка рассказывала любимой бабушке о своих друзьях и о школе, баба Маша вспоминала свои юные и молодые годы. Бабушка была матерью Викиного папы и очень любила своего единственного позднего сына. Бабе Маше было почти восемьдесят лет, и сорок из них она верно и преданно отработала агрономом в райцентре. Жизнь у бабушки была понятной и правильной, без особых потрясений, поворотов, но, невзирая на стабильную строгость жизненного пути бабушки, Вике всё же нравилось слушать рассказы Марии Егоровны.

После завтрака девушка с бабушкой шли на улицу, просто прогуливались по полю, ходили к кому-нибудь в гости или возились немного в огороде: поспевали смородина и малина, с любовью посаженные бабой Машей.

После сытного обеда бабушка и внучка позволяли себе ненадолго вздремнуть, как раз в то время, когда на улице стояла невыносимая жара; после чего прогуливались на улице с собачкой Томкой, которую баба Маша почти всё время вела строго на поводке.

Потом баба Маша уходила домой заниматься хозяйственными, бытовыми делами; Вика же мчалась к местным мальчишкам и девчонкам, с которыми весело общалась, играла в разные игры, иногда жарила сосиски на берегу реки.

Полужинав, девушка либо ещё выходила ненадолго на улицу, либо смотрела с бабой Машей разные фильмы и передачи по телевизору.

Ложились Мария Егоровна и Вика рано, в часов десять-одиннадцать вечера, вставали также рано, в восемь-девять часов утра. Но это ничуть не огорчало девушку, хотя дома, в городе, ей не хотелось порой засыпать и в двенадцать часов ночи.

Дни отдыха в деревне пролетели незаметно, и вот уже наступило начало августа.

Вновь зарядили дожди. Вика и баба Маша почти всё время сидели дома, читали книги, резались в карты, в основном, играли в традиционного «Дурака» и немного шили на старой швейной машинке. Баба Маша достала из шкафа красивую ярко-жёлтую ткань и начала шить Вике платье.

Девушка каждый день с грустью думала о том, до чего же ей не хочется уезжать из деревни; Вике же так хорошо рядом со спокойной и доброй бабой Машей.

Но мама, между тем, по телефону уже сообщила строгим голосом: «Приедем с папой на следующей неделе, заберём тебя домой. Пора готовиться к колледжу!»

— Опять начнётся серая, неинтересная, скучная жизнь! — подумала Вика.

XVII

Мама с папой приехали десятого августа и ещё несколько дней вместе с Викой пробыли у Марии Егоровны. Также гоняли чай, лепили вареники и пельмени, пели песни, гуляли по полю... Но что-то как будто уже было утрачено. Словно оборвалась связующая нить между бабой Машей и Викторией. Не было уже длинных и откровенных разговоров.

Но всё же было хорошо! Не хотелось уезжать из деревни в пыльный душный город. Но время поджимало! Надо было торопиться!

Расставались с бабой Машей со слезами на глазах. Мария Егоровна обнимала внучку и желала ей всего самого-самого хорошего, особенно здоровья.

Мама пообещала Марии Егоровне, что Вика приедет к ней сразу, как сдаст первую в своей жизни сессию. Девушка ещё больше огорчилась, вспомнив о приближающихся учебных буднях.

В Екатеринбурге почти каждый день шли дожди. Было холодно и сыро. Мама покупала новые вещи Вике для колледжа, и от этого становилось ещё тревожнее.

Вообще негативные мысли часто посещали девушку. То ей казалось, что она не сдаст первую сессию, то вовсе не справится с учёбой, то думала о том, зачем ей всё нужно, если жить хорошо можно и без всяких колледжей или институтов. Всё перемешивалось в голове!

Двадцать первого августа на улице шёл проливной дождь. Вике очень не хотелось выходить на улицу, но мама настояла на том, чтобы девушка сходила в магазин за молоком и хлебом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.